

Обуздать анархию

Одной из главных задач нового красного имперостроительства было обуздать народную анархию. Сделать это представлялось достаточно сложно. Революция высвободила самые темные стороны человеческой психики. Осуществляемая под лозунгом социальности, она в плане доминанты этических ценностей установок была асоциальна. Мародерство началось с первых же дней Февральской революции. Массовые грабежи и погромы не прекращались в течение всей Гражданской войны. Отражением характера произошедшей социальной бойни может служить соотношение жертв среди военнослужащих (солдат и командиров белых и красной армий) и мирных жителей. 800 тыс. (из них 450 тыс. умерли от ран и эпидемий) против 10 млн³. Такого рода диспропорции в потерях наводят

² Устрялов Н. И. Избранные труды (составление тома, вступ. статья, комментарии). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

³ Иванов А. И. Демографические потери России–СССР // Русское возрождение. 1981. № 16. URL: http://ricolor.org/arhiv/russkoe_vozrojdenie/1981/8/

на мысль, что война между красными и белыми де-факто шла не столько друг против друга, сколько против населения. Политические установки руководства и реальные эгоистические интересы мобилизованного красноармейца (белогвардейца) кардинально расходились.

В деревнях происходил стихийный «воровской» захват земель. Традиционная круговая порука оказалась надломлена практикой расхищения бывших хозяйских имений, где каждый из общинников стремился «ухватить лучший кусок»⁴. Дабы не искушать соседей, резали на месте племенной помещичий скот. Комбеды стали своеобразной расплатой за своекорыстие.

На низовом уровне функционирования социума главным препятствием абсолютизации принципа свободы индивидуума выступали скрепы традиционной патриархальной семьи. На каждой из точек «смутных времен» в истории России фиксируются «походы» против семейных ценностей. Ликвидация «буржуазного института» семьи была одним из лозунгов революции. Эта задача, как известно, являлась одним из базовых программных положений Манифеста коммунистической партии⁵.

Отражением гедонистских настроений в обществе стал рост половой распущенности. Как «тяжелую нравственную лихорадку русской молодежи» охарактеризовал эти тенденции посетивший Россию в 1920 г. Г. Уэллс⁶. Особенно стремительной в этом плане оказалась «эмансипация» российских женщин⁷. Данные социологических обследований учащихся Москвы и Ленинграда фиксируют стремительное снижение срока вступления в половую жизнь женского городского населения в период революции. Удельный вес женщин столичных городов, имевших половые отношения до достижения 18-летнего возраста, составил в 1923 г. 62,6%, тогда как до революции он составлял всего 2,5%⁸. Только в 1930-е гг. посредством пропа-

⁴ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного населения. М.: РОССПЭН, 1997. С. 115.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения. М.: Политиздат, 1985. Т. 3.

⁶ Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958.

⁷ Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIXв. — 40-е гг. XXв.). М.: Прогресс-Академия, 1994. 224 с. С. 179–215.

⁸ Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996.

ганды морального ригоризма ранняя сексуализация советской молодежи была остановлена.

Тема половой свободы была одной из центральных в идеологии пролеткульта. Широкое хождение в период Гражданской войны получил текст изданного в 1918 г. «Декрета об отмене частного владения женщинами». Идут споры о его подлинности. Но фактом является то, что, восприняв документ как подлинный, в ряде мест (преимущественно комбедах) идея «национализации женщин» получила практическое воплощение. Разлагающее воздействие т. н. «свободной любви» в России стало в 1919 г. даже предметом обсуждения на заседании специальной сенатской комиссии в США⁹.

Одним из первых декретов (принят в декабре 1917 г.) предельно упрощалась бракоразводная процедура. Пропаганда права женщины на развод привела к выходу некогда патриархальной России на первое место в мире по показателю разводимости¹⁰.

Центральной темой молодежных диспутов стала теория «стакана воды», отрицающая чувство любви и сводящая отношения мужчины и женщины к удовлетворению сексуальных влечений. Как буржуазная мораль отрицались все условности добрачных ухаживаний. Совершение полового акта редуцировалось до уровня выпитого ввиду естественной потребности человека в утолении жажды стакана воды. В Москве и ряде других городов проводились массовые эпатазирующие традиционалистов демонстрации под лозунгом «Долой стыд!». Уже в середине 1920-х гг. в столице при попустительстве властей активно действовало общество с аналогичным названием. Прямым следствием пропаганды половой свободы стали пандемии венерических заболеваний. Ситуация в городах 1920-е гг. была настолько опасной, что существовал риск эпидемиологического кризиса всей социальной системы¹¹.

⁹ Дубинина Н. И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С. 14–34; Велидов А. «Декрет» о национализации женщин. История одной мистификации // Московские новости. 1990. № 8. URL: https://scepsis.net/library/id_2045.html; «Женщина — друг человека» // Московский комсомолец. 2001. 11.04. С. 3.

¹⁰ Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957.

¹¹ Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. М.: Изд-во ВЦИК, 1919; Верховский П. В. Новые формы брака и семьи по советскому за-

Россия в 1920-е гг. находилась за весь период нового времени на историческом максимуме криминализации. В Москве к 1921 г. преступность, в сравнении с довоенным уровнем, возросла почти в 4 раза. При этом показатель таких «лихих» видов преступлений, как вооруженный грабеж, увеличился в несколько сотен раз¹². Стирается грань между уголовной субкультурой и культурой массовой. Лексика уголовников прочно внедряется в разговорную речь рядового советского человека. Среди молодежи повсеместно распространяется мода на уголовные татуировки.

Советские города оказались поражены синдромом молодежного хулиганства. Банды подростков фактически контролировали городские окрестности, парализуя нормальное функционирование общественных учреждений. Имелись случаи закрытия ввиду боязни хулиганского террора школ и клубов. Повсеместно совершались нападения на сотрудников милиции. Известны инциденты организации хулиганами настоящей «рельсовой войны». В результате действий одной из таких банд было пущено под откос три паровоза. В Новосибирске распоясавшимися хулиганами была разогнана комсомольская демонстрация. Распространенным явлением стала ломка станков и другого оборудования на производстве. Обычным делом было избиение молодыми рабочими шутки ради специалистов-производственников, инженеров, директоров (феномен «быковщины»). И все это — без каких-либо рациональных оснований. Немотивированная агрессия, как правило, являлась следствием психологического травматизма, характерного для периодов социальных потрясений и ценностных инверсий. Согласно данным проведенного в 1920-е гг. обследования, 56% хулиганов диагностировались в качестве травматико-невротиков, а 32% — неврастеников и истериков. При этом 95% уличенных в хулиганстве представителей молодежи были пьющими, 62% из них употребляли регулярно алкоголь, 7% принимали наркотики. Для преодоления кризиса подростковой асоциальности, наряду

конодачеству. Л.: Госиздат, 1925; Залкинд А. Б. Половое воспитание юных пионеров. М.: Л., 1930.

¹² Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма // Преступник и преступность. М., 1928. С. 365–373; Лунев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 151.

с ужесточением карательных мер, потребовалась разработка государственной молодежной политики, организация борьбы с беспризорностью¹³.

Свобода — *liberte* трансформировалась в русскую «волю». Об их категориальном различии писал русский философ — эмигрант Г. П. Федотов: «Никто не может оспаривать русскости “воли”. Тем необходимее отдать себе отчет в различии воли и свободы для русского слуха. Воля есть прежде всего возможность жить или пожить по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Волю стесняют и равные, стесняет и мир. Воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилиии над людьми. Свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе, воля всегда для себя. Она не противоположна тирании, ибо тиран есть тоже вольное существо. Разбойник — это идеал московской воли, как Грозный идеал царя. Так как воля, подобно анархии, невозможна в культурном общежитии, то русский идеал воли находит себе выражение в культуре пустыни, дикой природы, кочевого быта, цыганщины, вина, разгула, самозабвения страсти, — разбойничества, бунта и тирании. Когда терпеть становится невмочь, когда “чаша народного горя с краями полна”, тогда народ разгибает спину: бьет, грабит, мстит своим притеснителям — пока сердце не отойдет, злоба утихнет, и вчерашний “вор” сам протягивает руки царским приставам. Вяжите меня. Бунт есть необходимый политический катарсис для московского самодержавия, исток застоявшихся, не поддающихся дисциплинированию сил и страстей. Как в лесковском рассказе “Чертогон” суровый патриархальный купец должен раз в году перебеситься, “выгнать черта” в диком разгуле, так московский народ раз в столетие справляет свой праздник “дикой воли”, после которой возвращается, покорный, в свою тюрьму. Так было после Болотнико-

¹³ Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов — пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии: дис. ... кандидата исторических наук. Пенза, 2002. 319 с.; Абдурахманова И. В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания // Юристъ-правоведъ. 2006. № 1. С. 53–58; Лебина Н. Н. Повседневная жизнь советского города (1920–1930 годы). СПб.: Летний сад, 1999; Хулиганство и поножовщина: Сб. статей/ Под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал, Ц. М. Файнберг. М.: Изд-во Мосздравотдела, 1927.

ва, Разина, Пугачева, Ленина»¹⁴. Период новой пугачевщины заканчивался и его окончание было сопряжено с восстановлением порушенной Империи.